

ЗАПАДНЯ ИЛИ ОТЛИЧНАЯ СТАРТОВАЯ ПЛОЩАДКА?

ОН ПРОВЕЛ ДОВОЛЬНО ЯРКИЙ СЕЗОН, В ХОДЕ КОТОРОГО ОДЕРЖАЛ СЕМЬ ПОБЕД, В ТОМ ЧИСЛЕ САМУЮ ВАЖНУЮ — В ГРУППОВОЙ ШОССЕЙНОЙ ГОНКЕ НА АНДЕРОВСКОМ (ДО 23 ЛЕТ) ЧЕМПИОНАТЕ ЕВРОПЫ ВО ФРАНЦИИ. ЕЩЕ СЕМЬ РАЗ В 2016–М АЛЕКСАНДР РЯБУШЕНКО ФИНИШИРОВАЛ ВТОРЫМ И ЧЕТЫРЕЖДЫ — ТРЕТЬИМ. СТОИТ ЛИ УДИВЛЯТЬСЯ, ЧТО ТАЛАНТЛИВОГО И СОВСЕМ ЕЩЕ ПО ВЕЛОСИПЕДНЫМ МЕРКАМ МОЛОДОГО — 21-ЛЕТНЕГО — БЕЛОРУСА ВЗЯЛИ НА КАРАНДАШ МАСТИТЫЕ ТРЕНЕРЫ, И УЖЕ ОСЕНЬЮ ОН ПОЛУЧИЛ НЕСКОЛЬКО ЗАМАНЧИВЫХ

ПРЕДЛОЖЕНИЙ ОТ ПРОТУРОВСКИХ КОМАНД. МНОГИЕ КУДА БОЛЕЕ ОПЫТНЫЕ ГОНЩИКИ ТЩЕТНО МЕЧТАЮТ ПОПАСТЬ В ВЫСШИЙ ДИВИЗИОН. А АЛЕКСАНДР... ОТКАЗАЛСЯ ЗАКЛЮЧАТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ, РЕШИВ ЕЩЕ НА ГОД ОСТАТЬСЯ В ЛЮБИТЕЛЬСКОМ КЛУБЕ. ДА К ТОМУ ЖЕ В ИТАЛЬЯНСКОМ «ПАЛАЦЦАГО», О ЖЕСТКИХ ПОРЯДКАХ В КОТОРОМ ХОДЯТ ЛЕГЕНДЫ. ДОСТАТОЧНО СКАЗАТЬ, ЧТО К КОНЦУ СЕЗОНА В НЕМ ВЫЖИВАЕТ, КАК ПРАВИЛО, ЛИШЬ ПОЛОВИНА, А БЫВАЛО, И ОДНА ТРЕТЬ НАБРАННОГО ВЕСНОЙ СОСТАВА.

Через эту «мясорубку» в разные годы прошли и известные белорусские гонщики: Евгений Сенюшкин, Константин Сивцов, Евгений Гутарович, Бронислав Самойлов, Андрей Куницкий, Сергей Новиков, Константин Клименков, Станислав Божков. И некоторые из них также, не выдержав требований Оливано Локателли, в прямом смысле спасались бегством. Если их многим коллегам, рано уехавшим на подготовку в зарубежные клубы, нередко завидуют: мол, катаются как сыр в масле — обеспечиваются инвентарем и экипировкой по высшему разряду и

постоянно колесят по свету, то тем, кто попал в «Палаццого», скорее сочувствуют, сравнивая его с сыром в мышеловке, с чем согласился и Александр:

Да, действительно, отток в нашем клубе очень большой, многие гонщики убегают. Я это объясняю больше тем, что Оливано Локателли берет почти всех итальянцев, которые к нему просятся, давая им шанс. А затем начинается фильтрация. Тренер никого не выгоняет. Но и поблажек не дает. Нагрузки же очень серьезные. Кто оказался к ним не готов — выбрасывает

белый флаг. В 2016–м из 40 человек к концу сезона осталось только 20—25. К иностранцам же у Оливано подход другой. Из них он отбирает только наиболее перспективных. Дело в том, что в любительских соревнованиях в Италии разрешается выставлять лишь одного зарубежного гонщика. У нас, правда, в составе были еще два литовца, но они с шести лет живут в Италии и, имея, скажем так, прописку, считаются местными спортсменами, хотя на чемпионатах мира и Европы представляют свою страну.

Как вы попали в эту «западню»?

Я два года жил в Тоскане, выступая за другой молодежный клуб «Алтапак». И вроде потихоньку прибавлял в результатах, но мне не хватало гонок. И самое главное — не было тренера, который бы следил за мной. По сути, я как профессионал все делал сам, что очень непросто в 19–20 лет. В этом возрасте еще нужен надсмотрщик, который и проконтролирует, как ты работаешь, и что-то подскажет. Самое интересное, что я сразу мог попасть в «Палаццаго», но меня заманили в «Алтапак».

Испугались армейских порядков Локателли?

Нет, они абсолютно не пугали, хотя, конечно, был наслышан о его жестких требованиях, о том, что у него люди «умирают». Но я знал, что Оливано точно подготовит к профессионалам. Он дал дорогу многим гонщикам, в том числе Фабио Ару, победителю этапов «Тур де Франс» Тото Камессо, который сейчас является нашим вторым спортивным директором, Паоло Тиралонго, Диего Роса. И поэтому в конце 2015-го я сам позвонил ему. Оливано сразу уточнил: «Ты точно готов? Знаешь, кто я?» Ответив утвердительно, добавил, что хочу стать гонщиком. Меня он тоже уже видел в деле. Поэтому, когда встретились на одной из гонок, никаких условий не ставил, а обозначил задачи на следующий сезон. Они заключались в том, чтобы хорошо проехать в середине июля жесткую горную гонку Giro di Valle d'Aosta и чемпионат Европы.

Слухи о клубе и реальность отличались друг от друга?

Как говорят, не так страшен черт, как его малюют. Просто ты сам должен понимать, зачем туда идешь. Моя адаптация прошла легче еще и потому, что я уже знал итальянский, имел истинное представление о тамошних гонках и морально был готов ко всему.

Но к частым придиркам вряд ли можно привыкнуть...

Оливано, конечно, может вспылить, устроить разнос. Но, как правило, тому есть причина — если кто-то накосячит. Без повода он не будет ругаться.

Он по-прежнему ни разу за год не отпускает домой, повторяя: «Забудь все, если поставил цель»?

А в ходе сезона и некогда разъезжать. У нас довольно плотный календарь. И к гонкам нужно готовиться. Вместе с тем на чемпионат страны в июне меня без проблем отпустили. А вот следующие национальные старты, скорее всего, придется пропустить. Дело в том, что в июне я поеду молодежную Giro d'Italia, которая закончится за полторы недели до них, и мне нужно будет восстанавливаться. Тем более что в середине июля уже Giro di Valle d'Aosta начнется.

Что собой представляет база «Палаццаго»?

Это большой частный дом. На первом этаже расположен гараж, на втором живут гонщики, со мной в комнате — еще один парень-итальянец. Еду нам привозят, а готовим сами.

Многим не нравится, что их частенько заставляют становиться на весы...

Меня это не касается, поскольку не имею проблем с весом. А зимой и вовсе тренер советует набрать несколько кило, чтобы было что сбрасывать на тяжелых гонках. Но для некоторых парней это действительно проблема. Если кому-то было сказано похудеть, а он не отреагировал, Оливано может проверить, поставив на весы, и сразу после тренировки вновь отправить кататься.

В отличие от «Алтапака», где вы были предоставлены сами себе, здесь, напротив, все тренировки проходят под строгим контролем, что исключает возможность «сочкануть»...

Да, когда делаем важную длительную работу, Оливано всегда сопровождает нас на машине. Но если ты хочешь чего-то добиться, сам должен отсекал даже мысли о желании «сачкануть». На это

есть восстановительные дни, когда два часа самостоятельно спокойно катаемся. У велосипедистов, конечно, нелегкий хлеб. Нередко домой чуть живыми приползаем, особенно на «вкатке» в феврале — марте. На самых больших тренировках — шестичасовых — порядка 180 км проезжаем, но это в горах, где на 15 км можно час затратить.

И какие перевалы вы вспоминаете с содроганием?

Те, которые штурмовали на Giro di Valle d'Aosta. Только одна Таваньяско чего стоила! Это не самая длинная гора — 10 км, но на всем ее протяжении уклон составлял не меньше 15 процентов. С ноля мы поднимались на 1500 м над уровнем моря. И, естественно, использовали совсем другие передачи. Я, к примеру, ставил 39/29.

А снег, дождь, град могут сорвать тренировку?

Да. Оливано не рискует нашим здоровьем. Если гонщик в хорошей форме, он не пустит его в холодный дождь тренироваться, прежде дожждется, пока все высохнет. Хотя на гонках мы погоду не выбираем, ездим в любую.

А сколько километров вы за год накатали?

24 тысячи. И проехал 55 гонок. Это далеко не рекордная цифра. У некоторых профессионалов их может набираться до 100–105. Но это у работающих грегари, которые постоянно участвуют в многодневках, работая не на собственный результат, а помогая показать его своим капитанам. Я же делал ставку на правильную подводку к соревнованиям.

В минувшем сезоне вы одержали целую серию побед. Сами рассчитывали на подобный прогресс?

Наверное, нет. Причем четыре из семи викторий мне удалось добыть в предшествующий месяц перед континентальным форумом. А если ты выигрываешь андеровские гонки в Италии, то выиграешь везде. Поэтому и во Францию я ехал именно за медалью. Тем более что трасса там была с тяжелыми подъемами и участками брусчатки — как раз под меня. Я даже от ее официального просмотра отказался, решил, что за 11 кругов успею ее изучить, а накануне лучше провести качественную тренировку.

Однако начало гонки вам вроде далось тяжело?

А на чемпионатах Европы иначе не бывает, поскольку, не желая угодить в завал, которых всегда много случается, все стараются выбраться вперед и скорость зашкаливает. Мое же неважное состояние объяснялось еще и тем, что мы стартовали в 9 утра, когда было всего плюс 11, а я, будучи худым, очень мерзну в таких условиях. Вместе с тем если сразу мучаюсь — это хороший признак. И действительно, к середине гонки вкатился, разогрелся и обрел легкость.

Когда поняли, что свой шанс не упустите?

Я старался прислушиваться ко всем советам Оливано. Это он, когда за три круга до финиша уехал в опасный отрыв, не разрешил мне переложиться к беглецам. Я и сам знал, что их догонят, а все равно хотел дернуться. И благодаря тому, что отказался от погоны, сохранил свежие ноги для решающего рывка, принесшего золото.

Медаль на чемпионате Европы завоевала и Ксения Тугай, с которой вас связывают не просто дружеские отношения. Как к этому относится Локателли? На свидания отпускает?

Относится нормально, но встречаться не разрешает. Хотя жила Ксения в этом году всего в десяти километрах от нас. Но мы не можем уходить из дома. Да на свидания и времени особо нет, ведь у меня — свои тренировки и гонки, у нее — свои. Поэтому видимся только в Беларуси. А в Италии общаемся по телефону и

в социальных сетях. Благо ими нам пользоваться разрешают. Но, конечно, не на глазах у Локателли. И не поздно вечером — спать нужно ложиться вовремя.

Нынче вы вписали свое имя в историю и престижной однодневки Bassano — Monte Grappa, став лишь вторым за 74 года иностранцем, выигравшим ее...

Накануне на менее известной гонке я упустил свой шанс, получив заслуженный нагоняй. А буквально на завтра реабилитировался. Эта гонка завершалась 26-километровым восхождением на Monte Grappa. Первая ее треть, когда попутчики один за одним стали отставать, далась очень тяжело. Хотя и вторая половина, которую ехал уже в одиночестве, — не легче. Там эйфория от предвкушения победного финиша спасала.

А что не позволило на мажорной ноте завершить чемпионат мира в Катаре?

В Дохе трасса была не моя — абсолютно равнинная. Тем не менее очень надеялся заехать в десятке. И мог это сделать, но чуть-чуть не хватило. К сожалению, на последнем круге мне приходилось в одиночку бороться за позицию, а с моей комплекцией со спринтерами тягаться тяжело. Вместе с тем еще за 300 метров до финиша я сидел где-то пятым-шестым, чем даже Оливано удивил. А затем просто вырубился. В какой-то степени, наверное, и жара сказалась, от которой льдом только и спасались, на каждом круге клали его на спину. Мне, кстати, его отец подавал.

Святослав Рябушенко — тоже в прошлом известный велогонщик...

У меня и мама занималась спортом: сначала плаванием, затем — водным поло, где выполнила «международника». А отец выиграл последний чемпионат СССР, проходивший как раз у нас в Раубичах. В 1992 году он выступал на Олимпиаде в Барселоне. И ехал в отрыве с будущим чемпионом Игр Фабио Казартелли, кстати, учеником Оливано. Когда он узнал, что Святослав — мой отец, очень удивился: мол, как тесен мир, никогда бы не подумал, что когда-то будет тренировать сына соперника Фабио. К сожалению, в 1995-м на одном из этапов «Тур де Франс» Казартелли погиб.

А почему вы пошли именно по папиным стопам?

Вообще я с футбола начинал. Но тренер ушел, и я бросил. Потом плавал, и тоже недолго. Велик же меня с детства больше всего привлекал. Но поскольку вид спорта тяжелый и довольно опасный, родители не хотели, чтобы я им занимался. Однако в 12 лет я их все равно уговорил.

Главные цели на следующий сезон?

Подготовиться к переходу в профессионалы, попробовать реализовать себя в многодневках, к которым, по мнению Оливано, я склонен, и сразиться за подиум на чемпионате мира в Норвегии, где трасса будет под меня.

Знаю, вы уже могли заключить профессиональный контракт...

Да, предложения были, и довольно интересные. Но Оливано рекомендовал не спешить, еще на год задержаться в любителях, чтобы окрепнуть. В высшем дивизионе ведь совсем другие гонки и по длине, и по накалу. Там, если не готов к таким нагрузкам, легко сломаться. По мнению Оливано, тот же Самойлов не смог по-настоящему раскрыться, хотя потенциально способен был выиграть этапы на «Джиро» и «Тур де Франс», потому что рано ушел в профессионалы, в 20 лет. А Сивцов, который, прислушавшись к советам, сделал это позже, и проявил себя намного ярче. И я лучше еще год подожду.